

Общественная организация предпринимателей Иркутской области

664003 г. Иркутск, ул. Советская, 85 ТЦ "Илига на Советской",
оф. № 1, тел./факс (8-3952) 27-10-42, 53-59-52
e-mail: smallbusiness@irk.ru, http://www.smallbusiness.irk.ru

Исх. № 75 от "30" января 2017 г.
На № _____ от "___" _____ 20__ г.

Председателю
Законодательного Собрания
Иркутской области
С.Ф. Брилке

"О внесении изменений в принятый
в первом чтении проект закона
Иркутской области "О внесении
изменений в закон Иркутской
области "О налоге на имущество
организаций"

Уважаемый Сергей Фатеевич!

Общественная организация предпринимателей Иркутской области (ООП ИО) просит Вас поддержать поправки к закону Иркутской области (ОЗ) "О внесении изменений в Закон Иркутской области "О налоге на имущество организаций" (законодательная инициатива Губернатора Иркутской области), принятому в 1 чтении на 44 сессии Законодательного Собрания Иркутской области, направленные в Законодательное Собрание Иркутской области Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Иркутской области Москаленко А.А. (входящий № 6392 от 12.12.2016 г.).

Расчёты показывают (см. Приложение к письму), что какую бы ставку налога не установить, положение субъектов малого и среднего бизнеса (СМСБ), владеющих объектами недвижимости, площадью ниже 1 тыс. кв. м (а это более 90% СМСБ), в Иркутской области ухудшится. При этом ОЗ принят.

Реальным выходом из этой ситуации видится вариант принятия ставки обсуждаемого налога величиной не более 0,2%.

Конечно, при этом владельцы крупных торговых и офисных помещений, которые сегодня не попадают в режим УСН, получают серьёзные налоговые послабления, но это и совпадает с научно обоснованным антикризисным управлением.

Для остальных СМСБ такой удар окажется не совсем нокаутирующим. При этой ставке - 0,2% - через год после её введения прекратят своё существование около 15% ныне действующих СМСБ, а остальные должны будут адаптироваться к этому дополнительному бремени.

В целом предпринимательский климат в нашем регионе для СМСБ с введением ОЗ не улучшится. Это приведёт в 2019 году к уменьшению количества СМСБ в экономике региона, увеличению количества безработных, к росту теневой экономики, а инвестиционная привлекательность Иркутской области в позитивную сторону не изменится.

Приложение: Расчёты на 12 л.

С уважением
Председатель ООП ИО

Галуждинов И.И.	
Законодательное Собрание Иркутской области	
Вх. №	430
Дата	30 01 2017 г.
на	13 листах, индекс 01-72

Название рубрики: Экономика

УДК 338.124.4

Возможные экономические и социальные последствия предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона. Часть вторая

И.И. Галяутдинов

Иркутский государственный технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Приведены результаты продолжения опубликованных в 2015 году исследований возможных экономических и социальных последствий предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона на примере субъектов малого и среднего бизнеса городов Иркутска, Ангарска, Бодайбо, Усолья – Сибирского, Саянска, Тулуна и Шелехова. Установлено, что принятие этого закона при максимальной налоговой ставке 2,0 % крайне негативно скажется на экономике региона. При ставке 0,2% его последствия будут менее разрушительными, но в целом тоже будут нести негативные последствия.

Ил. 3. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего бизнеса, экономика Иркутской области, налог на недвижимость от кадастровой стоимости, предпринимательская активность.

Галяутдинов Ильдус Ильясович, кандидат технических наук, доцент кафедры управления промышленными предприятиями,
тел.: 89501411798, e-mail: iliga@iirk.ru

Чуть более года назад, в декабре 2015 г., мною было опубликован результат исследования возможных экономических и социальных последствий предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для субъектов среднего и малого бизнеса (СМСБ) региона [1]. В данной публикации выдвигался и обосновывался тезис о губительности предлагаемой ставки налога в 2% от кадастровой стоимости недвижимости для подавляющего большинства СМСБ, обладающих недвижимостью менее 1 000 квадратных метров.

Обсуждение этой острой проблемы имело продолжение на многих публичных площадках на протяжении всего 2016 года с привлечением представителей законодательной и исполнительной власти региона, общественных организаций предпринимателей, в том числе и на научно-практических конференциях, проводимых ИРНТУ. Одна из полемика по этому вопросу в ноябре 2016 года проводилась в прямом телеэфире на весь регион. Результатом острых дискуссий стал факт принятия этого закона Иркутской области (ОЗ) в первой редакции, но пока без установления величины

ставки налога, которая остаётся на сегодняшний день предметом споров, убеждений, расчётов и дискуссий.

Сам факт наличия публичных дискуссий не может не радовать, т.к. является наглядным подтверждением пусть робких, но ростков становления инклюзивных экономических институтов в России. Известны фундаментальные исследования, научно подтверждающие, что инклюзивные экономические институты (в отличие от экстрактивных институтов) способствуют экономическому росту, повышению производительности труда и процветанию [16]. Здесь отмечено: «Защищённые права частной собственности являются их центральным элементом потому, что только те, чьи права собственности защищены, будут готовы инвестировать и повышать производительность труда. Бизнесмен, который предполагает, что всё, что он сможет заработать, украдут, экспроприируют или обложат непосильным налогом, не имеет стимулов к работе, не говоря уже об инвестициях и инновациях. Но важно, однако, чтобы права собственности были защищены не только у экономической элиты, а и у широких слоёв населения».

Таким образом, можно констатировать, что аргументация о губительности ставки в 2% законодателем Иркутской области вроде как принята во внимание. С другой стороны, опасения, высказанные годом ранее, в части постепенного накрывания этим налогом всех объектов недвижимости, попадающих по своему профилю под действие ОЗ, не зависимо от величины площади, реализовались гораздо быстрее, чем можно было ожидать. Уже с 1 января 2018 года под действие ОЗ попадают все объекты, имеющие свои кадастровые номера, вне зависимости от количества квадратных метров (годом ранее обсуждалась величина – свыше одной тысячи квадратных метров).

На оставленном законодателем совсем небольшом, имеющим чёткие ограничения, временном отрезке необходимо найти ту величину налоговой ставки, которая, с одной стороны, приведёт к пополнению регионального и муниципальных бюджетов Иркутской области, а с другой – не приведёт к ухудшению самочувствия СМСБ.

Годом ранее в аналитическом материале [1] было показано, что даже при ставке налога всего в 0,1% прекратят деятельность 5% от действовавших в тот момент СМСБ. Вполне возможно, что эта категория СМСБ региона завершила бы свой бизнес – путь и без введения в действие ОЗ, настолько у них было плачевное состояние. При ставке налога 0,4 % своё существование прекратили бы 60% СМСБ, при ставке в 1,3% деятельность СМСБ, базирующие свою деятельность на объектах недвижимости, подпадающих под действие ОЗ, прекратили бы полностью.

Теперь возникает вопрос: «Насколько актуальными остались те расчёты применительно к состоянию экономики Иркутской области в ситуации начала 2017 года? Возможно ли, базирясь на тех исследованиях или проделав дополнительные, определить значение ставки налога, которая бы разрешила двуединую задачу в перспективном 2018 году, где и волки бы были сыты (пополнение бюджета), и овцы остались бы целы (сохранение численности СМСБ)?»

Попытаемся на этот вопрос ответить настоящей статьёй.

На многих дискуссионных площадках представители Правительства Иркутской области выдвигали аргументы в пользу максимальной величины налоговой ставки в 2%, обосновывая их тем, что это вовсе не губительно для СМСБ, а нежелание расстаться с некоторой суммой для уплаты налога - всего лишь отражение жадности предпринимателей, присущей им по своей природе. В целом такая философия восприятия предпринимателей как среды, которой нужно жёстко управлять, да поменьше слушать их стенания, является не исключительной для Иркутской области, да и не является отражением только последних лет.

Классическое цитирование Карлом Марксом в своём «Капитале. Критика политической экономии. Том I» (Глава XXIV «Так называемое первоначальное накопление», раздел 7 «Историческая тенденция капиталистического накопления»)

Томаса Джозефа Даннинга, британского деятеля профсоюзного движения, публициста, прошло сквозь столетие и зафиксировалось в сознании некоторой части чиновничества намертво. Цитата звучит так: «Капитал», — говорит «Quarterly Reviewer», — «избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» (Т. J. Dunning, цит. соч., стр. 35, 36)».

Так ещё в дореволюционной России (до 1917 года) с позиции государства человек становился предпринимателем (торговцем) только после получения свидетельства на право торговли, что означало его легализацию со всеми вытекающими последствиями. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863-1865 гг. и Положение о государственном промысловом налоге 1898 г. закрепляли процедуру получения торговых документов. Торговец сам определял, какой гильдии или разряду соответствует его заведение, и в соответствии с собственным заявлением получал свидетельство или билет той или иной градации (гильдии). Это являлось некоторым подобием сегодняшнего единого налога на вменённый доход (ЕНВД), определяемого и уплачиваемого самим предпринимателем в зависимости от различных показателей – объектов налогообложения.

Все ли предприниматели того времени были честны перед государством? Нет, к сожалению. К примеру, генеральная ревизия торгово-промышленных заведений, произведённая в 1882 г. в Енисейском и Канском округах, выявила, что более четверти предпринимателей занимались своей деятельностью бесконтрольно [10].

Конечно, под бесконтрольностью могло пониматься разное, и не только нелегальное предпринимательство. Показателен в этом смысле (и очень подходит к нашей теме с позиции характеристики недвижимости, как объекта налогообложения) случай, произошедший с предпринимателем Н.Г. Гадаловым в 1888 г. в Канске. Здесь он занимался мануфактурой, бакалейной и оптовой торговлей. Последняя производилась из каменного корпуса из двух кладовых с двумя вышками, а перед корпусом имелся открытый навес, под которым стоял сахар в бочках. Этот навес и стал причиной конфликта между предпринимателем и местной властью. По мнению местных властей, из-за этого навеса предприниматель не доплатил налогов (плата за свидетельство и билет по заниженной градации по отношению к фактическому положению вещей) в размере 787 рублей - сумма по тем временам огромная.

Предприниматель сумму оплатил, но обжаловал решения местных чиновников в Министерство финансов России. После рассмотрения сути вопроса, согласившись, видимо, с тем, что тень, создаваемая навесом, не является недвижимостью, ему вернули 761 рубль, как необоснованно взысканные местными ретивыми чиновниками, но 26 рублей в виде штрафа все-таки оставили [11].

Эта историческая ретроспектива весьма показательна как иллюстрация постоянно тлеющего конфликта между российским предпринимательством и чиновничеством. Причём, тленье совсем не безопасное именно для предпринимателей, но никак для чиновников.

Вернувшись к сегодняшним дням, мы увидим, что на федеральном уровне в 2012-2016 годах было принято больше 200 законов, вносящих изменения в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, касающихся финансовых вопросов между государством и предпринимателем [3]. Объем Уголовного кодекса за четыре с половиной года вырос на 28 процентов, КоАП - на 44 процента, Уголовно-

процессуального кодекса - на 9. Все эти изменения носят обвинительный уклон, видящий в человеке только «нарушающего», «ворующего», «преступающего через закон».

Исходя из этого, люди просто боятся начинать своё дело, потому что способов открыть против них какое-нибудь уголовное дело - масса. Мы ставим рекорды по числу заключённых. Сегодня это 3-е место в мире. Мы на 10-м месте в мире по «сидельцам» на 100 тысяч человек, среди крупнейших стран - на 2-м, а по индексу человеческого развития (образование, медицина, зажиточность) - на 50-м [3], а по продолжительности жизни так и вовсе на 129 месте, по соседству с африканскими странами, и наши позиции в этом вопросе почти не изменились в последние 5 лет [4]. В 2016 году в России в производстве находились 200 тысяч уголовных дел по экономическим преступлениям [14].

Правда, в последнее время на федеральном законодательном уровне совершаются попытки изменить такое гнетущее положение, происходит понимание того, что экономическое развитие страны и рост благосостояния граждан в немалой степени определяются уровнем развития предпринимательства. Одним из изменений в этом отношении стал принятый Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 436-ФЗ, который внёс изменения статью 299 Уголовного кодекса и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса, который будет жёстко наказывать силовиков за фальсификацию уголовных дел против бизнесменов.

В целом данный закон направлен на усиление наказания за незаконное привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Максимальный срок за это деяние увеличивается с пяти до семи лет лишения свободы. А если оно сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или повлекло тяжкие последствия, то до 10 лет. Такое же наказание предусматривается за незаконное возбуждение уголовного дела, совершенное в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или другой личной заинтересованности [18].

В соответствии с изменениями, внесёнными в УПК, расследование дел о преступлении, предусмотренном статьёй 169 "Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности" Уголовного кодекса, будет производиться Следственным комитетом РФ.

Экономические споры не должны разрешаться с использованием уголовно-правовых средств и тем более незаконного уголовного преследования предпринимателей.

Конечно, часто силовиков против коммерсантов используют и их коллеги по бизнесу. Велик соблазн отобрать доходное дело криминальными методами.

В ноябре 2016 года Пленум Верховного суда принял постановление № 48 «О судебной практике при рассмотрении дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», где подчёркивалось, что важно защитить права и собственность тех предпринимателей, кто честно ведёт свой бизнес. К тем же, кто для получения прибыли устраняет своих конкурентов путём совершения общеуголовных преступлений, применяются меры уголовно-правового характера. Так, например, в декабре 2016 года в Кировской области осудили предпринимателя. Директор коммерческого предприятия «Лакмин» гражданин Бокатуев был признан виновным в организации приготовления к убийству по найму своего конкурента - владельца сети супермаркетов в Тульской области [18].

Уголовное законодательство становится либеральнее. Сейчас заработал новый закон, который позволяет по некоторым преступлениям бизнесменов заменить уголовное наказание штрафом. но все же в значительной степени инерционность мышления значительной части региональных чиновников заставляет видеть в предпринимателях героев Томаса Джозефа Даннинга [19, стр. 738].

Исходя из таких постулатов – предприниматели по определению жадные и не хотят делиться, конечно, можно поставить и максимальную ставку налога, но к чему это приведёт?

При увеличении налоговой ставки на недвижимость сверх разумной величины можно получить картину, аналогичную Греции, где семь лет экономической рецессии в буквальном смысле обрушили цены на местную недвижимость. По сравнению с 2009 годом жилье в солнечной Элладе подешевело на 45 процентов и продолжает падать в цене. А из-за взлетевших за короткое время налогов многие владельцы стремятся любыми способами избавиться от собственности. массово отказываются от вступления в наследство и даже идут на безвозмездную передачу земли, домов и квартир на баланс государства. В Греческой федерации риелторов подтверждают, что задранные налоги значительно снизили инвестиционную привлекательность местной недвижимости, в прошлом, одного из главных столпов экономики страны. В итоге, сегодня количество объявлений о продаже квартир, домов и земельных участков в Элладе многократно превышает спрос: число сделок с 2008 года упало на 87 процентов, а в базе данных прочно зависли более 250 тысяч объектов недвижимости. В Афинах, Салониках и других крупных городах страны пустуют десятки тысяч квартир. Стоимость некоторых обвалилась до 300-400 евро за квадратный метр, тогда как в 2008 году цены стартовали от 1000 евро за «квадрат». Оказавшись не в состоянии продать свои апартаменты, греки пытаются сдавать их в аренду, порой по бросовым ценам. О плачевной ситуации на местном рынке недвижимости красноречиво свидетельствуют и многочисленные объявления о продаже или сдаче квартир, развешанные буквально на каждом доме [2]. Это, напомним, касается недвижимости, ласкаемой солнцем, теплом и свежим ветром Средиземного моря, а не обдуваемой снежными вихрями, сорванными под треск морозов с мохнатых шапок сибирских сугробов.

Непродуманность и поспешность в установлении ставок налога в истории Иркутской области уже имели негативные примеры. Так, например, на территории муниципального образования «Город Братск» находится земельный участок, принадлежащий Группе «Илим», на котором расположен целлюлозно-бумажный комбинат. Спорная ситуация возникла после вступления в силу поправок в законодательство, изменивших порядок начисления налога за землю - от кадастровой стоимости. Правительство Иркутской области, исходя из благих побуждений пополнить региональный и муниципальные бюджеты, взвинтило кадастровую стоимость земли в десятки раз. Для участка «Илим» в Братске в итоге она составила свыше семи миллиардов рублей.

Однако затем собственник обратился в комиссию по решению спорных вопросов с просьбой признать кадастровую стоимость объекта недвижимости равной рыночной (закон это позволяет). И сумма налогообложения упала сразу в 15 раз - до 452 миллионов рублей. Оспорив такое решение в суде, администрация муниципального образования выиграла дело. Однако затем апелляционные инстанции - вплоть до Верховного суда РФ - с этим не согласились, сославшись на нормы закона [9].

В итоге муниципальные бюджеты не только не получили дополнительных доходов, а, напротив, поступления от этого вида налогов резко сократились – на десятки миллионов рублей. Правительство региона в данном случае ярко продемонстрировало такие качества, как некомпетентность, неумение просчитывать последствия принятых решений, нежелание применять научно обоснованные решения в вопросах, касающихся социально-экономических аспектов жизни.

Какова сегодня общая социально-экономическая картина, на фоне которой происходит принятие решения о введении нового налога для региональных СМСБ? В первой части настоящего исследования я приводил печальную статистику, характеризующую различные аспекты российской экономики по состоянию на конец 2015 года. Что изменилось за год?

Каждый третий работодатель сегодня думает о сокращении работников и столько же - о снижении им зарплаты[5]. Сама зарплата для работников розничной торговли (а это основная масса наёмных работников, попадающих под «побочный эффект» от введения нового налога на недвижимость) в первом полугодии 2016 года составила 16 078 рублей, а работники швейного производства (из той же когорты «побочного эффекта») так и вовсе получали по 9 939 рублей, практически на уровне прожиточного минимума [6].

Всего в нашей стране проживает 21,4 миллиона человек (14,6 процента от общего числа жителей России), ежемесячный доход которых в первом полугодии 2016 года оказался ниже десяти тысяч рублей. Если точнее, то величина прожиточного минимума в расчёте на душу населения за второй квартал в целом по России составила 9 956 рублей в месяц, за I квартал - 9776 рублей [12].

С наступлением кризиса число соотечественников, чьи доходы стали ниже прожиточного минимума, выросло. В первом квартале 2016 года число таких граждан увеличилось до 22,7 млн. человек. Для сравнения: в четвёртом квартале 2015 года доходы 14,4 млн. соотечественников не превышали прожиточного минимума.

Более 1,5 миллиона россиян трудятся за рубежом, это серьёзная проблема, связанная с недостаточным уровнем зарплат в РФ.

Сегодня до беднейших 20 процентов населения доходит минимальная часть выделяемых ресурсов на социальную поддержку - всего 25 процентов средств. В странах, где реализован принцип адресной помощи, этот показатель превышает 50 процентов.

По данным Росстата потребительские цены на продукты питания в ушедшем 2016 году выросли на 4,6%. Цены на непродовольственные товары увеличились на 6,5%, на услуги — на 4,9%. Для сравнения, в Европейском союзе за 2016 год цены на продовольствие выросли только на 0,5%.

По сравнению с двумя предыдущими годами кризиса рост цен в 2016 году оказался не так уж велик. В 2015, к примеру, инфляция составила 12,9%, а в 2014 — 11,4%. Но если учесть, что реальные доходы населения падают вот уже два года, то и такой рост бьёт по карману россиян. По данным все того же Росстата, за 2016 год реальные располагаемые денежные доходы граждан (а это доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) уменьшились на 5,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

При этом надо учитывать, что и в 2015. и в 2014 доходы россиян тоже падали. В Институте социального анализа и прогнозирования РАНХиГС подсчитали, что реальные доходы населения за два года кризиса упали на 12,3%, реальная зарплата сократилась на 8,7%, а реальный размер пенсий — на 7%.

Согласно последнему прогнозу Министерства экономического развития, к концу 2017 года число бедных в России вырастет до 13,7% (с 13,1% в 2015 году). Пик уровня бедности в 13,9% придётся на 2018 год.

Реальный размер пенсий в России в ближайшие три года из-за отмены индексации для работающих пенсионеров (в настоящее время в РФ 30 миллионов неработающих пенсионеров и 10 миллионов работающих) будет снижаться на 0,5%, несмотря на то, что российские власти вернулись в 2017 году к индексации пенсий по уровню реальной инфляции после тайм-аута по этому вопросу в 2016 году.

Объём платных услуг в первом полугодии 2016 года по отношению к аналогичному периоду предшествующего года упал на 0,9%, розничная торговля упала на 5,7 %, строительство жилья на 9,2 % [8].

Реальные объёмы госбюджета третий год сокращаются и Минфин предлагает на следующие 3 года продолжить это сокращение на 15-20%. Небывалый дефицит бюджета, превышающий 3% ВВП. Огромные долги регионов. Серьёзный банковский кризис с банкротством ежегодно более 100 банков при нулевом росте кредитования и

значительном сокращении самых важных для экономики инвестиционных кредитов. Ко всему этому - острый валютный кризис с девальвацией рубля, сокращением притока валюты от экспорта также в 2 раза и с продолжающимся оттоком капитала.

Объём ВВП, инвестиции, строительство, производство машин и оборудования, все показатели доходов и потребления населения, розничный товарооборот и платные услуги - все эти показатели продолжают снижаться, углубляя кризис. И если ВВП снизился в 1-м полугодии 2016 г. в 3-4 раза меньше, чем в 2015 г., то инвестиции, строительство, розничный товарооборот, реальные доходы, конечное потребление домашних хозяйств, финансирование образования, здравоохранения и соцобеспечения, включая пенсии, сократились в первом полугодии на пять и более процентов[13].

Не добавляет оптимизма продолжающийся рост долга предприятий по зарплатам: если на 1 января 2016 года он по России составлял 3 млрд. 500 млн. рублей, то на 1 декабря 2016 года – уже 3 млрд. 850 млн. рублей. В 2016 году существенно возросло количество направленных следователями Следственного комитета РФ уголовных дел в суд в связи с невыплатами заработной платы (494 уголовных дела в отношении 505 обвиняемых).

Из 76,7 млн. человек – экономически активного населения страны (52% от всего населения России) по методике Международной организации труда у нас на 1 ноября 2016 года безработных насчитывалось 4,1 млн. человек, что почти в пять раз больше числа безработных, официально зарегистрированных в службах занятости – 848 тыс. человек [17].

Впервые с 2004 года количество ликвидированных компаний превысило число созданных. По данным Росстата с января по ноябрь 2016 года было ликвидировано 571 282 компании, а создано лишь 381 144. Соответственно, общее количество компаний снизилось до рекордно низкого уровня: на начало 2017 года в России осталось 4,5 млн. зарегистрированных предприятий. Что сравнялось с показателями 2004 года, когда работало примерно 4.4 млн. компаний.

Это коснулось в той или иной степени почти всех сфер экономической деятельности. В некоторых областях количество ликвидированных организаций превысило количество зарегистрированных в два-три раза. Самое большое число закрывшихся фирм оказалось в сегменте оптовой и розничной торговли. К ноябрю рынок потерял уже 104 тысячи компаний, что составляет 7,3% от общего количества. Создано было 156,7 тыс., а закрыто — 286 тыс. предприятий.

Сфера торговли автотранспортными средствами и их ремонта тоже ощутила на себе действие экономической ситуации — рынок сократился более чем на 6 тыс. фирм (4% рынка), а в сфере ритейлерских услуг минус составил 18 тыс. (2% рынка). Количество компаний в области отдыха, развлечений, культуры, спорта и гостинично-ресторанного бизнеса также уменьшается, но не столь бурными темпами. Так, число гостиниц и ресторанов уменьшилось лишь на 1738 штук (1,57%).

Таким образом, констатируем, что базовое состояние экономики России и Иркутской области в 2016 году не претерпели позитивных изменений, и рецессия продолжается.

Но если это является фактом, то сама постановка вопроса о повышении налогового бремени на СМСБ с позиции антикризисного управления является в корне неверной.

Рост налоговой нагрузки в 2017 году будет способствовать дальнейшему сокращению бизнес-активности и уходу в тень все большей доли среднего и малого бизнеса. При этом, поскольку торговля значительно легче уходит в тень, чем производство, она будет сокращаться опережающими темпами, уступая рынок низкокачественному серому импорту.

На фоне общего падения объёмов производства в 2017 году в России следует ожидать дальнейшего быстрого снижения качества продукции в широком спектре индустрий и роста доли контрафакта и фальсификата, как в ингредиентах, так и в

конечном продукте. Причём не столько из-за вынужденного сокращения издержек производителями, сколько из-за слабого контроля со стороны регуляторов и высокого уровня регуляторной коррупции.

Следует отметить и такой любопытный факт в логике Правительства Иркутской области, когда оно понимает губительность налога на недвижимость для коммерческого предприятия и даже полностью освобождает его от этого налога, хотя это предприятие не относится к СМСБ. В конце 2015 года Правительство пролоббировало льготу для пивоваренной компании «Хайнекен Байкал». Предприятие освободили от уплаты налога на имущество. Это 10 млн. рублей, которые «Хайнекен Байкал», пользуясь льготой, теперь в бюджет региона не перечислит. Причём надо заметить, что положение «Хайнекен» далеко не бедственное – прибыль его до налогового вычета составляет 900 млн. рублей [7].

Несколькими годами ранее в Иркутской области льгот для себя добился другой пивовар – крупнейшая компания «СанИнБёв». Налоговая льгота не пошла на пользу экономике региона, и предприятие в 2014 году всё равно закрыло свой ангарский филиал.

В Иркутской области налоговая политика, судя по решению освободить «Хайнекен» от выплат, направлена в первую очередь на поддержание производства алкоголя. Зато проблем доступности алкогольной продукции у населения Иркутской области не существует. По данным Иркутскстата, в регионе в 2015 году осуществляли реализацию алкогольной продукции 5657 магазинов (2012 году – 4904). То есть это одна торговая точка (магазин) на 330 человек взрослого населения.

Всего в Иркутске 972 тысячи 883 кв. м торговых площадей, из них 216 тысяч 743 кв. м приходится на продовольственные товары и 756 тысяч 140 кв. м – на непродовольственные. Обеспеченность города торговыми площадями составляет 1 тысяча 623 кв. м на 1 тысячу жителей при норме 665 кв. м. В Иркутске работают четыре розничных рынка, два гипермаркета, один центр мелкооптовой торговли, 93 супермаркета и 1 тысяча 771 магазин плюс к этому 1 563 нестационарных торговых объекта (по сути – павильонов) из 4 421, имеющихся по области в целом [15].

Обременение для СМСБ содержать свою недвижимость, как место реализации своих бизнес-проектов, уже сегодня, даже без введения налога на недвижимость, становится непосильным и выражается, в частности, в вынужденных поисках новых, непрофильных ранее видов деятельности с использованием той же недвижимости. Непрофильную коммерческую деятельность ведут уже семь из десяти компаний малого и среднего бизнеса. Так они противостоят снижению спроса, снижению прибыли, пытаются спастись от полного банкротства.

В коммерческой недвижимости активно расширяется список услуг. Ярким примером можно назвать бизнес-центры, которые прежде зарабатывали только сдачей в аренду помещений. Теперь они сдают в аренду парковки, конференц-залы, а также предоставляют клиринговые услуги своим арендаторам, занимаются логистикой.

В сфере общественного питания 43 процента кафе и ресторанов заключают договоры на доставку обедов в компании, обслуживание экскурсионных групп, строительных компаний, которым питание привозят прямо на участки. Это обеспечивает общепиту устойчивый спрос и загружает мощности кухни. Непрофильная деятельность может приносить компании 20 процентов её дохода.

Кафе и рестораны стараются не иметь ярко выраженной привязки к дневному или вечернему формату. Они выполняют функции кафе-ресторана днём и кафе-бара ночью. Посетителей низкого и среднего ценовых сегментов привлекают трансляциями спортивных мероприятий [20].

Как показывают исследования Иркутскстата, число оптимистов среди предпринимателей региона не просто продолжает снижаться, оно буквально рухнуло.

Если в 2014 году условия ведения бизнеса в регионе оценивали как благоприятные 22% руководителей СМСБ, в 2015 году – 14%, то в 2016 году – лишь 4,5 % [22].

В этих данных прослеживается прямая зависимость от ухудшения внешних экономических показателей и, что для нас в данном случае важно, по мере приближения введения анализируемого ОЗ. Чем ближе опускание на шею предпринимателя Иркутской области Дамоклово меча налога, тем меньше у него оптимизма и надежды на прочность конского волоса.

Здесь нам не избежать сравнения с налогом на жилую недвижимость, ведь они в большинстве своём находятся под одной крышей (см. Таблицу 1).

Интересная ситуация сложилась в Тамбове. Некоторые жители этого города, где распространён частный сектор, неожиданно получили платёжки с суммами налога на имущество в 20 - 40 тысяч рублей! Люди поспешили списать это на пресловутую кадастровую стоимость: вот оно, началось. Но Тамбовская область на налог по кадастровой стоимости не переходила. Это местные власти резко подняли ставки, хотя суммы налога по-прежнему рассчитываются по инвентаризационной стоимости БТИ. Вот у владельцев частных домов, площадь которых зачастую в районе 180 - 200 квадратов, и набежало...

Скажем, в Рязани на довольно скромную однокомнатную квартиру в 33 кв. м (кадастровая стоимость - 1,7 млн.) налог пришёл на сумму в 1040 рублей. В Москве на такого же порядка однокомнатную квартиру в панельном доме в спальном районе (36 кв. м) при вдвое большей кадастровой стоимости - на 800 рублей с копейками. Как так? Все просто. Ставки налога по кадастровой стоимости колеблются в диапазоне от 0,1 до 0,3%. Как именно колеблются, определяют местные законодатели. В Москве для недорогих (по столичным меркам) квартир стоимостью до 10 млн. ставка установлена в 0,1%. В Рязани - 0,3% для любых квартир и домов. Чем рязанские малогабаритки лучше столичных, остаётся только догадываться. Особенно с учётом того, что средняя рязанская зарплата (25,7 тысячи рублей) примерно в три раза меньше московской. [21].

Если в первой части своего исследования я показал губительность ставки в 2% от кадастровой стоимости для СМСБ, владеющих объектами коммерческой недвижимости площадью менее 1 000 квадратных метров, то здесь проанализируем показатели объектов, превышающих эту величину (см. Таблицу 2).

Как видно из приведённых данных, география Иркутской области представлена достаточно широко: Тулун, Ангарск, Усолье-Сибирское, Саянск, Шелехов и Иркутск.

При ставке налога на имущество в 2% от кадастровой стоимости (исходная позиция Правительства Иркутской области при внесении проекта ОЗ на обсуждение) доля этого налога от прибыли, остающейся у СМСБ после уплаты налога, действующего при упрощённой системе налогообложения (УСН), составляет величину от 48,2% до 95,5%.

Будет ли предприниматель, у которого практически всю прибыль будет изымать новый налог, далее осуществлять свою деятельность? Вряд ли. Если только от полной безысходности и невозможности реализовать свой предпринимательский талант на другом поприще или в другом регионе.

Совмещая полученные результаты анализа для коммерческих объектов, площадью более 1 тыс. кв. м, с произведёнными ранее расчётами для более мелких объектов, можно отметить прослеживающуюся закономерность: для объектов, площадью менее 1 тыс. кв. м, последствия введения налога в 2 % являются более разрушительными. Если для объектов, перешагнувших порог в 1 тыс. кв. м, как мы видим, означает отдачу «всего лишь» 95% от остающейся прибыли, то для тех, кто до этого порога не дотянулся, значение налога превышает 100 и более %.

Такая картина складывается вследствие высокой конкуренции в этом сегменте рынка, что должно, казалось бы, радовать потребителя и приводить к снижению цены. По факту в реальности такого явления не происходит по причине низкой рентабельности этого бизнеса, имеющего объективные ограничители: снижающуюся покупательную

способность населения с одной стороны и продолжающие расти накладные расходы по управлению недвижимостью с другой. Увеличение накладных расходов обусловлено продолжающимся ростом цен на продукцию естественных монополий (электроэнергия, услуги ЖКХ, бензин, тарифы ж/д). Причём эти ножницы не прекращают своего сближения лезвий, не смотря на кризисные процессы в экономике, вопреки здравому смыслу и научным рекомендациям.

Таким образом, расчёты показывают, что какую бы ставку налога не установить, положение СМСБ, владеющих объектами недвижимости, площадью ниже 1 тыс. кв. м (а это более 90% СМСБ), в Иркутской области ухудшится. При этом ОЗ принят.

Реальным выходом из этой ситуации видится вариант принятия ставки обсуждаемого налога величиной не более 0,2%.

Конечно, при этом владельцы крупных торговых и офисных помещений, которые сегодня не попадают в режим УСН, получают серьёзные налоговые послабления, но это и совпадает с научно обоснованным антикризисным управлением.

Для остальных СМСБ такой удар окажется не совсем нокаутирующим. При этой ставке – 0,2% - через год после её введения прекратят своё существование около 15% ныне действующих СМСБ, а остальные должны будут адаптироваться к этому дополнительному бремени.

В целом предпринимательский климат в нашем регионе для СМСБ с введением ОЗ не улучшится. Это приведёт в 2019 году к уменьшению количества СМСБ в экономике региона, увеличению количества безработных, к росту теневой экономики, а инвестиционная привлекательность Иркутской области в позитивную сторону не изменится.

Таблица 1

Показатели ставок налога на недвижимость в некоторых регионах России*

№ п/п	Регион	Ставка налога на жилые помещения	Примеры начислений за типовые квартиры в спальнях районах
1	2	3	4
1	Ниžний Новгород	При стоимости до 10 млн. руб. – 0,1%, от 10 млн. руб. до 50 млн. руб. – 0,2%, от 50 млн. руб. до 300 млн. – 0,3%	Однокомнатная - 199 руб., трёхкомнатная – 681 руб.
2	Тверь	0,1%	Однокомнатная - 280 руб., трёхкомнатная (58 кв. м) – 390 руб.
3	Рязань	0,3%	Однокомнатная - 1040 руб., трёхкомнатная – 3060 руб.
4	Благовещенск	0,1%	Однокомнатная - 180 руб., трёхкомнатная – 400 руб.
5	Владимир	0,1%	Однокомнатная - 180 руб., трёхкомнатная – 400 руб.
6	Москва	При стоимости до 10 млн. руб. – 0,1%, от 10 млн. руб. до 20 млн. руб. – 0,15%, от 20 млн. руб. до 50 млн. руб. – 0,2%, от 50 млн. руб. до 300 млн. руб. – 0,3%, свыше 300 млн. руб. – 2 %	Однокомнатная - 800 руб., трёхкомнатная – 2600 руб.

* Переход на налог «по кадастру» будет плавным. Сейчас в тех регионах, которые перешли на новую схему расчётов, его сумма рассчитана «со скидкой». В следующем году она увеличится примерно на 20%, потом ещё примерно на 20%, а полную сумму налога придётся заплатить в 2020 году. В остальных регионах схема будет та же, только «переходный период» начнётся со сдвигом на год-два-три в зависимости от того, как решат региональные власти.

Таблица 2

Влияние кадастровой стоимости на налоговую нагрузку СМСБ в городах Иркутской области

Город	Площадь объекта в кв. м.	Доход от сдачи в аренду в мес. (руб.)	Выручка годовая (руб.)	Прибыль годовая (руб.)	Налог УСН% (руб.)	Кадастровая стоимость кв. м. (руб.)	Кадастровая стоимость объекта (руб.)	Налог на имущество при ставке 2% (руб.)	Доля налога на имущество от прибыли, остающейся после уплаты УСН (%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Тулун	1800	300 000	3 600 000	1 440 000	216 000	32 503	58 505 400	1 170 108	95,5
Ангарск	2000	800 000	9 600 000	3 717 000	576 000	64 084	128 168 000	2 563 360	81,6
Усолье-Сибирское	1600	450 000	5 400 000	2 160 000	324 000	38 515	61 624 000	1 232 480	67,1
Саянск	1034	200 000	2 400 000	960 000	144 000	35 498	36 704 932	734 098	90,0
Шелехов	1900	869 369	10 432 428	4 172 973	625 946	45 000	85 500 000	1 710 000	48,2
Иркутск	4000,00	1 800 000	21 600 000	8 640 000	1 296 000	75 000	300 000 000	6 000 000	81,69

Библиографический список:

1. Галяутдинов И.И. «Возможные экономические и социальные последствия предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона/ Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. Научный журнал. Выпуск 10 (105) 2015 г. – Иркутск, изд-во Иркутского государственного технического университета, 2015 г. – 217 с.;
2. Российская газета № 269 (7137) от 27.11.2016 г., 13 полоса, А. Розэ «В казну - без отказа»;
3. Российская газета № 210 (7078) от 19.09.2016 г., 11 полоса, Я. Миркин «В ожидании пряников»;
4. Аргументы и Факты № 34 (1867) от 24.08.2016 г., 7 полоса, С. Колесников «Врачей надо холить!»;
5. Российская газета № 217 (7085) от 27.09.2016 г., 4 полоса, М. Гусенко «За свой счёт»;
6. Комсомольская правда № 94 (26571) от 23.08.2016 г., 4 полоса, О. Липчинская «Зарплата в Иркутской области»;
7. Восточно-Сибирская правда № 32 (26841) от 10.08.2016 г., 4 полоса, В. Высотская «Послевкусие «пивных» льгот»;
8. Аргументы и Факты № 30 (1863) от 27.07.2016 г., 20 полоса, В. Гудкова «Полугодовой экономический отчёт: кризис ещё тут или уже ушёл?»;
9. Российская газета № 146 (7014) от 06.07.2016 г., 1 полоса, М. Голубкова «Правила оценки»;
10. Родина № 7 июль 2016 г., Т. Яковлева «Без бумажки ты букашка!», С.100;
11. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.595. Оп.56. Д.7.Л.13-15.;
12. Российская газета №211 (7079) от 20.09.2016 г., 5 полоса, Т. Фомченков «Служебный долг»;
13. Аргументы и Факты № 39 (1872) от 28.09.2016г., 18 полоса, А. Аганбегян «Точный диагноз»;
14. Аргументы и Факты № 44 (1877) от 30.11.2016г., 3 полоса, В. Полупанов «Санкции – это навсегда»;
15. Аргументы и Факты № 31 (1864) от 03.08.2016г., 19 полоса, П. Ермакова «Молов много, да мало»;
16. Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты»/ пер. с англ.- Москва: Издательство АСТ, 2015. 693 с.;
17. Аргументы и Факты № 1-2 (1886- 1887) от 11- 17.01.2017г., 10 полоса, Т. Богданова «Ждать ли прибавки?»;
18. Российская газета № 6 (7172) от 13.01.2017 г., 1 полоса, Н. Козлова «Посадка по заказу»;
19. К. Маркс «Капитал. Критика политической экономии. Том I»/ пер. с нем., фр., англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 1 200 с.;
20. Российская газета № 276 (7144) от 06.12.2016 г., 12 полоса, И. Жандарова «На пустом месте»;
21. Комсомольская правда № 122 (26599) от 26.10.2016 г., 12 полоса, Е. Максимова «Главные сюрпризы нового налога на недвижимость»;
22. Российская газета № 10 (7176) от 19.01.2017 г., 15 полоса/ Экономика Сибири, региональное приложение к РГ, Е. Дементьева «Оптимизма маловато»;